

Нана Блик

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Нана Блик 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-087-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Глава 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

Глава 2

РАСЦВЕТ БЫТИЯ

Глава 3

СЛИЯНИЕ

Глава 4

МЕТАМОРФОЗЫ

Глава 5

ОТКРОВЕНИЕ

Глава 6

ОСОЗНАНИЕ

Глава 7

ДЕЛА НАСУЩНЫЕ

Глава 8

ЛЮБОПЫТСТВО

Глава 9

ПРИЯТНЫЕ ХЛОПОТЫ

Глава 10

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Глава 11

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Глава 12

ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Глава 13

ЛУЧ СВЕТА

Глава 14

ЯСНОСТЬ

Глава 15 К ИСТОКАМ

Глава 16 НА ПЕРЕПУТЬЕ

Глава 17 ДОРОГА ДОМОЙ

Глава 18 ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Глава 19 ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ

Глава 20 КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

ЭПИЛОГ

ПРОЛОГ

Всегда следуй своим выверенным ориентирам
и не предавай себя ради кем-то надуманных идеалов,
даже если эти кто-то сотворили вселенную.

Лириан Саммерс

Меня зовут Лириан, Лириан Саммерс. Я – девчонка из тихого провинциального городка, расположенного почти на границе с Канадой. Наш городок – тихая гавань в бушующем океане дикого и распутного капитализма. Город без крупных промышленных центров и небоскрёбов с кишашими в них людьми, без именитых университетов и колледжей, но обладающий в наше время гораздо более ценным, чем суэта и достаток. Город со спокойной размеренной жизнью и добрыми улыбчивыми и знающими друг друга людьми обладал душой, что сейчас встречается на редкость нечасто. Мой отец всегда говорил мне, что в нашем городке пахнет свободой и независимостью, мы – люди, втянутые в прогресс, но обладающие уникальной возможностью наслаждаться несломленной, неодомащенной и девственной природой. Мою семью без зазрения совести можно назвать идеальной ячейкой общества – мама, папа и три дочери. Отец и глава семьи – мистер Джек Саммерс, сотрудник одного из тысячи разбросанных по всей стране филиалов огромного фармацевтического агломерата, приверженец науки и человек, обожающий свою работу так же сильно, как и свою семью. Моя мама – Сара Саммерс, бывший рекламный агент, а ныне домохозяйка и самая понимающая и безумно красивая мама на свете. Если бы её не существовало, то Богу абсолютно точно необходимо было бы её придумать. Моя самая младшая сестра – годовалая Сьюзи, самый капризный ребёнок в мире, но я думаю, что на это легко можно закрыть глаза по причине её незначительного возраста. Средняя дочь и моя младшая сестра Меган – противнейшее создание, вечно сующее свой длинный нос в моё личное пространство. Хорошо, что наша разница в возрасте позволяет нам не иметь общих друзей и находиться близко друг к другу только в пределах территории дома. И

наконец, я – старший ребёнок в семье, гордость своих родителей, невысокая с огромными карими глазами и темно-русыми волосами девушка, всё схватывающая на лету и точно знающая, что ей нужно от жизни, вернее, думающая, что знаю всё, что нужно от жизни. Сейчас я бы этого не сказала. Да и от какой жизни? От прошлой или от нынешней? Да мою настоящую жизнь вообще с трудом можно жизнью-то назвать. Но в данный момент меня мало интересовали столь риторические для моей персоны вопросы. Мои мысли судорожно шевелились в голове, отыскивая причину столь неприятного для меня состояния. Моё тело болело и изнывало, а моя душа разрывалась на части. Я и подумать не могла, что у того, кем я сейчас являюсь, есть душа. Я снова и снова прокручивала в своей голове мою короткую и нелепую человеческую жизнь, желая понять, где этот чёртов перекрёсток судьбы, на котором я свернула неправильно?

Глава 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

Нечасто бывает такое в судьбе,
Что птицы решают остаться в гнезде,
Коль выпал случайно ты из гнезда,
Найди в себе силы вернуться туда.

Лириан Саммерс

Утро. Коварный лучик восходящего солнца пробивается через плотную красную штору и бьёт мне прямо в лицо. Сквозь сон я слышу галдёж на кухне. Это моя семья. Прислушавшись внимательно, игнорируя писк Сьюзи, я различаю спокойную мамину речь.

– Сьюзи, детка, ну съешь ещё ложечку за папу, за Меган, за Лириан. За Лириан надо съесть очень большую ложечку каши, ведь ты же хочешь её сегодня порадовать? Конечно же, хочешь. У нашей Лили сегодня праздник, ей исполняется целых семнадцать лет!

– Ужас, какая она уже древняя, – слышится бурчание Меган. Она, как никто другой, умеет меня порадовать и подбодрить. И как эта девчонка умудряется выводить меня из себя, находясь даже на расстоянии.

Я открываю глаза и тут же прячу лицо под одеяло. Утро. На будильнике – семь часов. Как я ненавижу утро. Тем более то утро, когда тебя опять всю ночь мучили невнятные кошмары, да и к тому же сегодня ещё и твой день рождения, совпадающий, лучше и не придумаешь, с началом учебного года. Лежу и пытаюсь вспомнить, что сегодня этакое мне снилось. И прихожу к выводу, что ничего такого кошмарного, а скорее какое-то идеалистическое или слишком правильное.

Зелёные луга, цветущие поля, многочисленные родники и голубые озёра всплывают в моей памяти. Разнообразные виды животных и птиц, окружающих меня и благоговейно смотрящих мне прямо в глаза, просто обескураживают и рожают во мне какое-то непонятное чувство. Себя я не вижу, только созерцаю всё

со стороны. И мне определённо нравится окружение. Всё благоухает и радуется глаз. Внезапно к моим ногам, откуда ни возьмись, выкатывается шлем из чистого золота. Я быстро наклоняюсь и беру его в руки. Перед моими глазами всплывает силуэт прекрасного молодого мужчины лет тридцати. Он улыбается и протягивает ко мне руку. Я, откликаясь на его сладкий призыв, улыбаюсь в ответ и протягиваю ему свою. Когда наши пальцы соприкасаются, парень моментально падает на землю. Его тело покрывает бледная синева, но улыбка по-прежнему не сходит с лица. Вдруг он моментально темнеет и превращается в прах, который, будучи подхваченным порывами ветра, бьёт мне прямо в лицо. И я задыхаюсь. Мне больно. Нестерпимая жалость и внезапно возникшая злость охватывают моё сердце. Но почему?

Я резко встряхиваю головой, чтобы избавиться от внезапно нахлынувших на меня эмоций. Сейчас одно только радуется – это последний год в школе и последний год с родителями, а дальше – дальше университет и взрослая жизнь.

Стремительно откинув одеяло, вскакиваю с кровати и бегу в ванную. Контрастный душ – вот, что приведёт моё тело и мысли в порядок. В конце концов, школа не доставляет мне неудобств и проблем. Я великолепно учусь и являюсь редактором школьной газеты, да и к тому же удачно сложена – в общем, умна и хороша собой!

Ну, вот я уже умыта, покрашена и одета в новый модный наряд, подобранный специально для этого случая. Белая шёлковая блуза с коротким рукавом-фонариком заправлена в чёрные атласные шорты на эластичных подтяжках. Туфли на высокой шпильке и чёрная шляпа как у Майкла Джексона гармонично дополняют мой слегка театральный сегодняшний образ. Вызов, эпатаж и дерзость – именно то, чего мне сейчас и не хватает! Подмигиваю сама себе в зеркале, искренне восхищаясь собственной персоной, и с чудесным настроением выхожу из комнаты. Я спускаюсь по лестнице, направляясь напрямиком на кухню.

– Доброе утро, Лилиан! С днём рождения, детка! Папа очень торопился из-за неожиданно возникших на работе проблем и уже уехал. Он поздравит тебя вечером. Ну, а наш подарок я вручу тебе

сейчас. – Мама дрожащими от волнения руками открывает кухонный шкафчик и достаёт оттуда ключи, обвязанные красной шёлковой ленточкой. – Вот! – произносит она и протягивает мне брелок в виде причудливой буквы «Ф», – принимай ключи от твоей первой машины!

Я выглядываю в окно, а перед домом красуется совершенно новый «Форд Мустанг» огненно-красного цвета. С диким писком восторга я хватаю ключи и крепко обнимаю маму. Такого подарка я уж точно от них не ожидала. Оказывается, жизнь может и после ночи кошмаров всё же наладиться.

– Спасибо! Я вас так люблю! – Я от восторга слегка оторвала маму от пола, пытаюсь прокружить, к счастью, мне этого сделать не удалось.

– Теперь мы не будем ездить в школу на автобусе, – слышится радостный шёпот Меган за спиной.

Меня переполняло чувство невероятного счастья, не хватало только одного... И вдруг я слышу прерывистый сигнал подъезжающей к дому машины. Это Дилан. Мой Дилан. Я одёргиваю кухонную занавеску и машу ему рукой.

– Мам, я сегодня в школу поеду с Диланом. За руль своей машины сяду только после того, как папа присоединится к нам, ну то есть после праздничного ужина.

– Хорошо, детка, как пожелаешь. Сегодня твой день! Только не опаздывайте с Диланом к ужину. – Мама ещё раз обнимает меня и нежно целует в лоб. Я в ответ целую мамину щёку и, потрепав по голове раздосадованную Меган, строю смешную рожицу Сьюзи. Прюделав столь приятные мне семейные процедуры, я выбегаю на улицу, пообещав, что обязательно позавтракаю в школе.

И вот он – красивый натренированный парень на чёрном кабриолете «Мерседес SL класса». Мечта любой девушки и непревзойдённый капитан школьной команды по футболу. И как так получилось, что капитан лучшей в штате команды является именно моим парнем, а не Саманты Льюис – лидера черлидерской команды. А всё просто! Просто я лучше! Вот и всё!

Я прыгаю в кабриолет, не открывая дверцу машины, и

страстно целую Дилана, обняв его обеими руками.

– Лили, ты сегодня выглядишь просто великолепно! – Дилан осматривает меня с головы до ног и, сам того не замечая, облизывает верхнюю губу, остановив свой взгляд на моих стройных ножках.

Дилан обнимает меня и настойчиво целует в ответ. Потом несколько небрежно, но с трясущимися руками, явно волнуясь, достаёт из внутреннего кармана куртки кольцо и без моего на то разрешения одевает его на безымянный палец левой руки.

– С днём рождения, ангел! Я люблю тебя! – Дилан тихо произносит слова, чуть-чуть заикаясь. По моему лицу как электрический ток пробежала искра восторга. Он сказал это в первый раз!

– Я тоже люблю тебя, Дилан! – я повторяю его слова, но более уверенно, и он, нажимая педаль газа до упора, заставляет машину с оглушительным рёвом нестись к нашей школе.

В классе мы появляемся с небольшим опозданием, но мисс Клайд расплывается в улыбке, лишь увидев меня!

– С днём рождения, Лилиан! – Мисс Клайд протягивает мне руку и одаривает крепким пожатием, слегка даже передавливая запястье.

– Спасибо, мисс Клайд. – Я улыбаюсь и стараюсь освободить руку из её сурового мужского рукопожатия.

Мисс Клайд – наш классный руководитель – жгучая брюнетка сорока лет, незамужняя, очень умная и деликатная женщина. Мисс Клайд очень трепетно относится к своей персоне, поэтому вряд ли когда-нибудь вообще сможет выйти замуж, чтоб посвятить себя мужу и детям, но при всём при этом феминисткой она не является, просто чересчур себя ценит и любит.

– Занимайте свои места. Сегодня у нас очень много дел. – Мисс Клайд слегка спускает очки на нос и обводит глазами класс, фокусируясь на задней парте. – Самым первым и, наверное, самым важным среди запланированных на день дел будет знакомство с новеньким.

Мы все оглядываемся назад. За последним столом сидит парень с волосами белыми как снег и ярко-голубыми небесного цвета глазами. Я пристально вглядываюсь в лицо, которое мне

почему-то кажется до боли знакомым, как вдруг его бегающий, словно чего-то ищущий, взгляд останавливается на мне, и я, будто нырнув в бездну его голубых глаз, тону в водовороте нахлынувших на меня эмоций и чувств.

Всё вокруг серое. Небольшой деревянный домик, внутри которого, несмотря на его внешнюю неприглядность, достаточно уютно и тепло. Английского стиля камин, деревянный стол с двумя прибитыми к нему же скамьями, большая кровать и спрятанная за занавеской детская просто умиляют меня, рождая непонятные новые воспоминания. Тряпичная кукла, лежащая на детской кровати, кажется мне такой знакомой. Я подхожу ближе, охваченная стойким желанием взять её в руки, но останавливаюсь, когда замечаю, что кукла испачкана, но только не сразу догадываюсь чем. Неожиданно слышу чей-то слегка подосипший голос: «Детка, я принёс тебе кое-что. Теперь ты можешь спокойно ко всему прикасаться!» Я оборачиваюсь и вижу худосочного улыбающегося мужчину, который протягивает мне кожаные пропитанные какой-то зловонной дрянью перчатки. Когда я в ответ протягиваю к нему свои руки, чтобы всё же принять его странный подарок, меня просто ужасает увиденное. Мои детские ручки кровоточат, а кожный покров на ладонях и вовсе отсутствует. Ужасный запах, исходящий от них, вызывает ещё большее отвращение, чем их внешне не очень приятный вид.

– Лили, хватит на него так смотреть! – Ощущаю лёгкий толчок в спину от Дилана, но не могу сразу оторваться от незнакомца. Слишком реалистично уж было видение, всплывшее неожиданно передо мной. Кстати, это впервые произошло наяву, а не во сне, как бывает обычно.

– Прости, я просто задумалась. – Нервно одёргиваю себя и слышу, как подавленно при этом звучит мой голос.

– Это Сэмюэль Томпсон, – продолжает мисс Клайд, – он переехал к нам из туманного и дождливого Лондона буквально вчера и не успел ещё познакомиться со школой, да и в принципе с городом в целом. Поэтому, пока мы будем выполнять лабораторную работу, наша Лили, которой эта работа будет защитана автоматически как подарок на день рождения, любезно покажет Сэму

школу и окрестности, а также расскажет что-нибудь интересное про наш спокойный и загадочный городок.

– Мне эта идея не совсем нравится! – Голос Дилана звучит тревожно, и от возмущения он слегка ёрзает на своём стуле.

– Дилан, вы такая безупречная пара, что я не думаю, что час наедине с мистером Томпсоном создаст трещину в ваших стальных отношениях! Поэтому сиди спокойно и выполняй работу! – Мисс Клайд строго посмотрела на Дилана сквозь спущенные на нос очки. – Лили, Сэм, можете быть свободны.

– Встретимся в столовой, – целую Дилана и выхожу быстро из класса.

У меня возникает тревожное чувство, как будто сопровождать я буду во время экскурсии вовсе не человека, а трёхглавого Цербера. Дверь открывается, и выходит тот самый надуманный мною Цербер с хитрой самодовольной улыбкой на белом, можно сказать, даже бледном лице.

– Ну, здравствуй, девушка-загадка Лилиан Саммерс. – Сэм подмигивает мне левым глазом. – Успела соскучиться без меня. – Я, потеряв дар речи, лишь выдавливаю улыбку на своё и без того обескураженное лицо.

– За две минуты нашего знакомства ты, к сожалению или к счастью, не успел врезаться в мою память настолько, чтобы я в полной мере ощутила тот факт, что на одного человека в моём классе стало всё-таки больше.

– Ну, а если предположить, что мы знакомы вовсе не две минуты, а несколько дольше. Только представь, что мы знаем друг друга очень и очень давно. – Сэм легонько толкает меня плечом. – Я думаю, что ты совсем не возражаешь против того, чтобы окунуться вместе со мной в бушующий океан притягательных ощущений и бурных страстей.

– Отстань от меня со своими страстями! – произношу я с неведомой мне прежде злобой и, не совладав с собой, повышаю на него голос. – Ещё одно слово и со школой будешь знакомиться самостоятельно! – Я в тот момент даже не понимала, что именно вызвало во мне столь бурное негодование: то, что Сэм говорил мне такое, или то, что мне где-то в глубине души это всё-таки

нравилось.

– Не злись, – Сэм неумело пытался изобразить на своём лице раскаяние, – но злость, как ни крути, всегда была украшением к твоему и без того прекрасному лицу.

– Ты, по-моему, плохо понимаешь..., – я замахваюсь на Сэма своей сумкой, а он, улыбаясь, берёт меня за руку.

– Успокойся, мой падший Ангел! – и я падаю в водоворот его глубоких голубых глаз, погружаясь в новое видение.

Туман. Шум бьющегося о прибрежные гальки морского прилива ласкает мой слух. Зелёные пологие склоны заняты пастищами на них белыми овцами. Элитные черные, как смольная ночь, скакуны в беге разрезают устоявшийся веками воздух. Я бегу по одному из склонов, подгоняемая попутным ветром. Добежав до отвесного склона холма, я не останавливаюсь, а стремительно бросаюсь вниз, но не падаю, как должна, а парю в воздухе подхваченная порывами ветра и резко взмываю ввысь.

Мне не хватает воздуха, я судорожно одёргиваю руку и прихожу в себя, но тайно всё же желаю, чтобы Сэм никогда не отпустил меня.

– Никогда так больше не делай! – Я стараюсь подавить свои внезапно возникшие непонятные ощущения.

Не добившись успеха во внутренней борьбе, я резко разворачиваюсь и направляюсь прочь из этого крыла школы. В моей голове образовалась настоящая каша: куча желаний, идей, ощущений и, как ни странно, воспоминаний. Мысли спутаны, а все движения реорганизованы. Внезапно остановившись, я поворачиваюсь к нему лицом, едва не сбив с ног.

– Это было крыло биологии, напротив – крыло химии, а на втором этаже располагаются кабинеты физики и географии. – Я произношу всё так быстро, будто действительно опасаясь чего-то забыть.

– Может, просто прогуляемся? – Сэм, выражая всем своим видом полное безразличие ко всему, что я так старательно ему излагаю, произносит чёткую фразу, перебивая меня. – Давай лучше подышим свежим воздухом. Мы можем зайти в кофейню недалеко от школы. Я угощаю.

Я, конечно, должна была сказать ему «нет», но по совершенно неведомым мне обстоятельствам и причинам я всё же ответила ему кроткое «да». И спустя каких-то десять минут мы уже сидели в кофейне, наслаждаясь необыкновенным по вкусу капучино. Меня на тот момент даже не смутил тот факт, что Сэм задавал мне слишком много вопросов, а сам как будто знал все ответы на них. Мне с ним было настолько легко, хотя я знала его всего каких-то сорок минут. Я словно бабочка порхала над неизвестным огоньком, который уже тогда, оказывается, жёг мои крылья. Сэм задавал мне разные вопросы, касающиеся меня и моей жизни. Он воодушевлённо спрашивал о семье и моих сёстрах и интересовался тем, насколько я счастлива в их окружении. Сэм жадно поглощал любую информацию, связанную со школой и моей общественной жизнью в ней. И клянусь, ни один из вопросов не выбил меня из колеи, кроме последнего.

– Почему ты с Диланом? – Короткий вопрос заставил меня округлить глаза от удивления, я даже не заметила, что затаила дыхание.

– Я люблю его. – Я даже сама почувствовала то, как неуверенно прозвучал мой ответ.

– Хватит обманывать себя, Лилиан! – Сэм крикнул на меня, но потом огляделся по сторонам. – Ты умна, красива и у тебя огромное живое сердце. Да и, в конце концов, наберись смелости и признайся сама себе в том, что оно не бьётся чаще при виде твоего Дилана. Он явно не для тебя! – Сэм сильно сжал лежащую на столе салфетку. – Разве ты не видишь того, что рядом с ним твоё озорство, безудержность чувств и эмоций, а главное, непоколебимая тяга к жизни затухают, словно последние язычки пламени.

– А кто для меня? – Я старалась выкинуть из головы все произнесённые Сэмом слова. – Знаешь, любовь не делает исключений, любят не потому что, а вопреки. И давай закроем эту тему для разговоров, я больше никогда от тебя не хочу об этом слышать. – Я резко встала из-за столика, едва не опрокинув его на Сэма. – Уже обед, и я не хочу волновать Дилана, который, наверное, уже давно ждёт меня в столовой. – Я старалась, чтобы мой голос звучал грубо, жёстко и непоколебимо, но зерно сомнения

в моей упрямой и непокорной душе Сэму всё же удалось посетить. Покинув кофейню, я молча направилась к школе. Даже Сэм, следуя рядом, не проронил ни слова. Он был немного задумчив и даже растерян. Войдя в столовую, я испытала огромное облегчение, увидев вальяжно сидящего за столом Дилана.

– Привет, а вот и я! – нежно целуя парня, я села к нему на колени.

– Ангел мой, почему так долго? Я уже начал волноваться. У нас с тобой на сегодня запланировано так много дел, а ты тратишь своё драгоценное время попусту. – Дилан одарил Сэма презрительным приветствием.

– Не злись. Я очень тебя люблю! – произнесла я, извиняясь, но мне было неприятно уже оттого, что мой парень в подобном ключе способен выражать свои эмоции к другим людям.

Весь остальной день я провела с Диланом, даже не вспоминая о Сэме. После обеда у нас была лекция о переходном возрасте и о влиянии тестостерона и эстрогена на поведение подростков. Лекция была очень занимательной и весёлой, поскольку всегда находился кто-то, кто задорно комментировал слова и особенно слайды с картинками. После школы мы с Диланом ездили по магазинам, докупая продукты к вечеринке по маминой просьбе. Потом мы заехали домой к Дилану, чтобы он смог переодеться к ужину. Его родителей, как всегда, не было дома. Их работа в иностранной компании совсем не оставляла им свободного времени, и если бы не я, то Дилан был бы предоставлен сам себе и наверняка влип бы в какую-нибудь ужасную историю. Зато их работа приносила большой доход, и его семья ни в чем не нуждалась. В общем, Дилан катался как сыр в масле. Его родителей я устраивала, я была положительной девочкой со всех сторон, поэтому развитию наших отношений никто и не думал препятствовать.

– Как думаешь, твои родители очень расстроятся, если мы с тобой опоздаем на часок? – Дилан смотрел на меня как-то странно, но по его хищному виду трудно было не понять, что неожиданно пришло ему в голову.

– Есть такое! Но, во всяком случае, без нас они не начнут. – Меня разрывали надвое мои ощущения. С одной стороны, я хо-

тела быть с Диланом, а с другой стороны, что-то неизвестное всё же мешало мне, только я ещё не понимала что именно.

Дилан подошёл ко мне и прижался всем своим телом сзади, а его руки нежно обхватили мою талию. Он поцеловал меня в шею и стремительно начал расстёгивать блузку. Поначалу я и не сопротивлялась, а наоборот даже хотела этого. Это было как-то символично и торжественно – для меня, по крайней мере, но как только Дилан коснулся моей обнажённой груди, я вздрогнула при мысли, что мой первый раз произойдёт как бы между прочим. Тогда именно такое объяснение я сама себе дала, не понимая истинно остановившей меня причины.

– Дилан, я очень тебя люблю, но я не хочу так. Как и любая девчонка, я так же мечтаю, что мой первый раз будет особенным. Я хочу, чтобы мы наслаждались друг другом, а не делали это впопыхах.

Он отстранился, пристально всматриваясь в мои глаза. Это было точно не в его планах, но он отступил. Я испытала такое безудержное счастье и эйфорию, что даже заёрзала от неловкости. Я просто ещё не понимала, что посеянное Сэмом зерно сомнения дало невероятный по силе росток.

– Ты права, ангел мой! Спешка тут ни к чему, ты и так моя во всех смыслах этого слова.

Дилан, конечно, не светился от счастья, такой поворот явно не доставил ему удовольствие, но зато я в душе безудержно радовалась такому развитию ситуации.

Он молча взял меня за руку и подвёл к своему шкафу. Резко распахнув обе его створки, Дилан извлёк из шкафа очень красивое бархатное платье цвета морской волны. Оно элегантно облегло моё тело, подчёркивая все достоинства девичьей фигуры. Бретельки в виде изумрудной тесьмы нежно прикасались к коже, особо не нагружая область плеч и тонкую шею, а тонкий серебристый поясик, украшенный стразами, очень лаконично подчёркивал мою гибкую талию.

– Это для тебя! Ещё один подарок. Платье, достойное королевы!

– Дилан, оно очень красивое и, наверно, ужасно дорогое. –

Я неловко трогала себя в области бёдер, поглаживая платье.

– О, Лили, если вечер пройдёт так, как я запланировал, то у тебя в будущем будет всё только самое лучшее! – Дилан взял меня за подбородок и целомудренно поцеловал в губы.

Он без всякой доли сомнения был очень привязан ко мне. И мне часто казалось, что чувство, слепо привязывающее Дилана ко мне, гораздо больше, чем обычная подростковая любовь. Его чувство было подобно одержимости и слепой инстинктивной зависимости, и оно иногда всерьёз меня настораживало.

Мой дом был виден издалека. Родители на славу постарались, украсив его красными лентами и огромными воздушными шариками, а бумажные фонарики озаряли всё вокруг, освещая нависшие над городом сумерки. Мой «Форд» был перевязан огромным шёлковым бантом, а окно моей спальни украшал плакат с надписью «Здесь живёт именинница».

Мы быстро сели за праздничный стол. На нас, как ни странно, за опоздание никто и не думал обижаться. Хотя, если судить по значительно остывшим закускам, стол был накрыт уже очень давно. Мама толкнула меня локтём в бок, увидев кольцо на моём безымянном пальце. Я улыбнулась и слегка покраснела, но мама была довольна, словно это было её кольцо. Честно сказать, мама всегда мечтала выдать меня замуж за Дилана и чем скорее, тем лучше. В её семье было так принято, чтобы девушки выходили замуж, едва им исполнялось восемнадцать лет. Подозреваю, чтобы освободить себя от лишнего голодного рта. Прямо каменный век какой-то. Тем более Дилан был великолепной партией для меня, что уж скрывать. Красив, богат и безумно влюблён в меня. Чего ещё может хотеть девушка? Но ведь у всех разные идеалы. Почему я должна хотеть то же самое, что и другие? Мои самокопания неожиданно прервал Дилан, резко встав со своего стула. Он подошёл к моим родителям, сидящим за другим концом стола, и произнёс речь, которую я долго не могла выбросить из своей головы. Тупая ноющая боль на протяжении длительного времени проникала в моё сердце при воспоминании о каждом его слове.

– Мистер и миссис Саммерс, я очень люблю вашу дочь. – Дилан с большой нежностью посмотрел на меня. – Она красивая,

умная, отзывчивая, чувственная, понимающая, в общем, необыкновенная девушка. Она как луч света освещает и озаряет мою жизнь, как дивная мелодия наполняет её смыслом и как живительный бальзам придаёт мне невероятную жизненную силу. Я благодарю Бога, что мы встретились с ней, что мы учились в одном классе и что мы полюбили друг друга. На следующий год мы вместе планируем поступать в университет, и ничто не изменит наши планы. Я никогда и ни за что на свете не оставлю вашу дочь, я хочу заботиться о ней, присматривать и оберегать её всю свою жизнь. – Дилан поворачивается ко мне и встаёт на одно колено. – Лили, ангел мой, ты выйдешь за меня замуж? Я обещаю быть примерным мужем и заботливым отцом нашим детям. Тем более что у нас с тобой перед глазами великолепный пример. – Дилан поворачивается к моим родителям, выказывая почтение. Затем его пронзительный взгляд опять возвращается ко мне. – Мы поженимся с тобой после окончания школы. Я клянусь, ты будешь со мной очень счастлива. Я приложу к этому все человеческие и нечеловеческие усилия.

– Я согласна. – Слишком тихо произнесённое мною слово заставило всех сидящих за столом слегка съёжиться.

Слезы счастья струились по моим щекам, без следа стирая косметику, а румянец, появившийся на моём лице, выдавал внешне запно возникшую неловкость и стеснение. Первым нависшую тишину разрывает визг восторга от моей сестры Меган. Иногда я всё же бываю ей благодарна. Сьюзи, ничего не понимая, вторила ей и улыбалась.

– Мистер и миссис Саммерс, благословите нас. – Дилан, взяв меня за руку, подвёл к моим родителям.

– Я очень за вас рада. Из вас получится чудесная семья! – Мама, подойдя к нам, поцеловала обоих в лоб, а отец молча пожал Дилану руку, и этот жест был воспринят всеми как одобрение.

Дальше началось настоящее веселье. Мамина индейка сегодня была превосходна, что бывает довольно нечасто. Нежное сочное мясо слегка отдавало апельсиновым маринадом. Салат с креветками и «хе» из трески просто таяли во рту, невыносимо балуя вкусовые рецепторы. Дилан хорошо поднабрал вина с моим

отцом, что для меня было совершенно удивительно. Обычно ни Дилан, ни мой отец так не увлекались этим процессом, но сегодня видимо было исключение. И этим вечером я вынуждена была увезти Дилана домой на своём красненьком «Форде». Что, с одной стороны, раздражало меня, а с другой – давало возможность опробовать мой подарок в действии прямо сейчас.

Его родители были дома. Мистер и миссис Стюарт выглядели, как всегда, безупречно. Стэнфордская выдержка и образование делали своё дело. Они искренне поздравили меня с днём рождения и одобрили шаг Дилана. Я, конечно, могла бы остаться ночевать у Дилана или оставить его ночевать у себя, никто из родителей не был бы против этого, но мне определённо было над чем подумать, да и к тому же не стоит привлекать к себе много внимания со стороны. Пусть наша свадьба будет плавным сюрпризом для всех окружающих. А если уж говорить честно, то я несильно-то и хотела сегодня оставаться с Диланом наедине.

Я бегло поцеловала крепко напившегося Дилана, которого в дороге, хоть она была и недолгой, прилично развезло. Радужно попрощавшись с его родителями, я вышла на улицу. Прохладный освежающий ветерок с силой ударил мне прямо в лицо, как будто заставляя опомниться, словно призывая меня к осторожности. Шёл морозящий дождь. Погода была мерзкая. Я села за руль своей машины с твёрдым желанием немного покататься по городу, но автоматически устремилась в сторону дома. Повернув на свою улицу, я спокойно и уверенно ехала, пристально вглядываясь в темноту. И клянусь Богом и всеми святыми, что там никого не было. Откуда он мог только взяться? Я резко нажимаю на тормоза, но всё же сбиваю его с ног. Испуганной фурией выскакиваю из машины, даже не заглушив двигатель, но никого не нахожу. Лёгкое головокружение, возникшее от всех этих странностей, заставляет меня присесть на корточки и машинально, словно спасаясь от чего-то, закрыть голову руками. Сидя в такой позе и слегка покачиваясь из стороны в сторону, я как мантру повторяла одни и те же слова: «Это невозможно. Этого просто не может быть!»

– Иди ты к чёрту, Сэмюэль Томпсон. Ты не можешь просто так мне являться! – закричала я, стараясь всеми силами привести

себя в чувства.

– Конечно же, не могу, – внезапно произнесённый в тишине голос заставляет меня резко поднять голову, и белокурый парень появляется прямо из темноты, словно по волшебству. – Я жду тебя здесь уже давно. Хотел поздравить своего падшего Ангела с именинами.

– Зачем ты бросился мне под колеса? – Вся моя ярость выплеснулась в крике. Я подскочила на ноги и вцепилась в ворот его рубахи, сильно мотыля Сэма из стороны в сторону.

– Я думал, что ты сможешь почувствовать меня, но этот дар, вероятно, был временно тобою утрачен. – Сэм держался за правую ногу и покачивал головой, как бы оправдываясь передо мной за содеянное.

– Что ты несёшь? Ты – сумасшедший? – Я не находила других слов в оправдании его действий и слов. – Какой ещё дар?

– Отвези меня домой, у меня болит правая нога. Ты довольно сильно меня ударила. – Слова Сэма заставили меня моментально замолчать, и незнакомый запах вины резко ударил мне в голову.

– Может в больницу? – Беспокойство просто захлёстывало меня.

– Нет. Хочу домой. – Сэм был категоричен и непреклонен.

– Хорошо. Прости меня. – Я виновато опустила голову. – Где ты живёшь?

– В начале твоей улицы. – Сэм, хромая, подошёл к машине. – В заброшенном доме.

– Ты живёшь в заброшенной крепости? – я с нескрываемым удивлением пропищала в ответ, округлив свои карие и без того большие глаза.

Такое название закрепилось за домом со времён моего детства. Заброшенный заросший особняк с огромной прилегающей территорией и большими кованными входными воротами, конечно, не мог не вызывать восхищённых взглядов, поражая своей готической архитектурой, но и в то же время внушал во всех жителей городка невероятный страх, излучая невысказанную его хозяевами враждебность. Второе его название звучало, кстати, как склеп призраков. Ходили легенды о жестокой супружеской паре,

живущей в нём много лет тому назад. Они давно умерли, но их призраки по сей день терзают души рядом живущих людей. Было даже поверье, что когда ворота открываются, то город накрывает волна необъяснимых смертей.

– Да, моя семья недавно приобрела этот дом. Мы, конечно, ещё не успели его должным образом вычистить, но жить в нём уже можно. – Сэм, словно догадываясь о чём-то, оборвал мои мысли в самом зачатке рассуждения.

Я подъехала к дому, ворота которого были распахнуты настежь. От подобной картины я вздрогнула, вспомнив о детском поверье.

– Заезжай и остановись у крыльца. Я вряд ли дойду, нога слишком болит. – Сэм многозначительно схватился за свою правую ногу.

Высокое страшное крыльцо с мраморными львами по краям внушало одновременно ужас и восторг. Я заглушила машину и вышла на улицу. Осмотрев особняк с более близкого расстояния и, немного замешкавшись при этом, я открыла Сэму дверь «Форда», и он, опираясь на мою руку, с трудом выкарабкался из машины.

– Прошу тебя, заведи меня в дом. Сегодня я ночую один и мне некому помочь преодолеть эти многочисленные ступени. – Сэм смело настаивал, как будто зная, что я соглашусь.

– Хорошо. – Растущее с каждой новой секундой чувство вины побуждало меня к действиям, на которые ещё десять минут назад я была не согласна. – Обопричь на меня, – произнесла я уверенно, но, почувствовав его влажные холодные руки на моём неприкрытом плече и шее, я опять окунулась в бездну видений, преследуемая взглядом его пронзительных голубых глаз.

Я вижу какой-то сарай. В нём темно и пахнет свежескошенной травой. Сквозь несуразную дверь, сколоченную явно не по размерам проёма, пробивается блёклый лунный свет. Вдруг дверь неожиданно распахивается, и я вижу перед собой встревоженного и напуганного Сэма, который, видимо заметив меня, почему-то падает на колени и начинает рыдать. От вида его непролитых слез мне становится душно и дурно. Я словно тону, задыхаясь в опас-

ных водах под названием Сэмюэль Томпсон, и в какой-то момент я перестаю сопротивляться, добровольно погружаясь в пучину.

В таком состоянии я вместе с Сэмом, сама не замечая, как преодолеваю штук двадцать ступеней и возвращаюсь в реальность лишь только после того, как Сэм открывает дверь своего дома. Я вздрагиваю от моментально окутывающей моё тело пелены дикого страха и ледящего душу холода.

– Я дальше не пойду, – произнесла я, стараясь всеми силами отступить от порога, но где-то в глубине души я боролась с собственным сильным желанием непременно посетить этот дом. – Я помогла тебе подняться, теперь я свободна, если будет плохо, то вызывай службу спасения.

– Постой! – На лице Сэма выступил ужас. – Доведи хотя бы до дивана и уходи.

Меня мучила совесть и терзала невероятная тяга войти в дом с одновременным отвращением ко всему окружающему. Решившись, я делаю шаг, но останавливаюсь перед порогом, увидев на полу мятую и слегка обожжённую с разных краёв фотографию, на которой сразу же узнаю не кого-нибудь, а себя. Только на ней я какая-то странная, но вне всяких сомнений это именно я. От испуга я пчусь назад, но Сэм силой заталкивает меня внутрь.

– Наконец-то ты дома! Я снова тебя обрёл! – Дверь быстро закрывается, и темнота овладевает мной, полностью затуманивая рассудок.

Глава 2

РАСЦВЕТ БЫТИЯ

Костёр потух, но угли тлели,
Когда собрался умирать,
Огонь судьбы чужой доселе
Заставил искру разжигать.

Лириан Саммерс

Темнота. Вокруг непроглядная тьма. Я иду наощупь, руками касаясь шероховатой поверхности стены. Хотя окружающие меня стены и пол бетонные, но они очень тёплые, местами даже чересчур. Наконец-то мои ладони касаются некоего подобия дверной ручки. Я дёргаю за неё изо всей своей силы. Дверь распахивается настежь, и яркий почти белый свет резко бьёт мне в лицо. Слегка растерявшись, я сползаю по стене на пол. Когда мои глаза привыкают к столь ослепительному свету, я с трудом осматриваю белоснежную стерильную комнату, которая, несмотря на её внушительные размеры, совершенно пуста. Только маленький белый лакированный столик и ухоженная блондинка, сидящая за ним, немного разбавляют унылую атмосферу приёмного помещения.

– Подождите, сейчас вас обязательно примут, – произносит блондинка очень сухо, даже не поднимая на меня своих глаз.

Возможно, я нахожусь в какой-то больнице. Скорее всего, я упала и ударилась головой, когда Сэм толкнул меня в дом. Ну и не поздоровится же ему, когда сюда приедут Дилан и папа.

– А как я сюда попала? – решаю после долгих внутренних колебаний всё же поинтересоваться у странной блондинки. Может быть, Сэм привёз меня сюда, осознав, что переборщил прошлым вечером со столь навязчивым приглашением в гости.

– Ах, это вы! – блондинка выпаливает, едва подняв на меня глаза.

Сильное жжение и жар пропитывают моё тело. Мне сразу становится настолько плохо, что я из последних сил пребываю в сознании. Ухоженная блондинка, одетая в белый пиджак, резко встаёт из-за стола и направляется прямо ко мне. Её идеально со-

бранные в пучок волосы и нежные с изящным маникюром ногти сразу отвлекают меня, приковывая внимание, но моя внутренняя сила духа всё же позволяет мне оторвать свой взгляд от напыщенных идеальностей, и я, словно освобождая его, просто смотрю в пол, стараясь отвлечься. Когда блондинка подходит ко мне настолько близко, что касается моей обнажённой руки, я замечаю, что вместо ног у неё обычные копыта копытца.

Я вздрагиваю, стремясь освободиться от навязчивого и неприятного сна, и резко открываю глаза. Сквозь грязные стёкла огромных витражных окон пробивается яркий настойчивый свет. Уже утро или, скорее всего, уже день. Дилан меня убьёт. Родители, наверное, подумали, что я осталась у Дилана, который будет просто вне себя, когда узнает, что Сэм силой заманил меня в дом. Я осматриваю себя в поиске повреждений. Одежда цела, крови и ссадин нет, только меня сильно тошнит, и цвет кожи на первый взгляд показался мне какого-то странного зеленовато-землистого оттенка.

– Вот ведь неудача какая! У меня, кажется, сотрясение! – подумала я, осмотрев себя ещё раз.

– Ты очнулась. На этот раз на это ушло гораздо больше времени, чем требовалось нам прежде. Почти трое суток. – Сэм стоял у другого окна, и мне трудно было разглядеть его лицо, освещённое проникающими через стекло яркими лучами осеннего солнца.

– Трое суток? Я валяюсь на грязном полу уже трое суток? – Мои глаза чуть не лопались от удивления, смешанного с доброй горстью гнева. – Меня, вероятно, уже ищут! Ну и взбучка же тебя ждёт! Папа и Дилан тебя в порошок сотрут.

– Ангел мой, они даже не помнят, кто ты такая и присутствовала ли ты вообще в их искалеченных жизнях. – Сэм отвернулся к окну и продолжил наслаждаться осенним и всё ещё ярким солнцем. – Ты как наваждение или мираж среди пустыни для них.

– Не называй меня так. Только мой Дилан имел право так меня называть. – Не контролируя себя, я орала на весь дом.

– Не трать свои силы! Особенно на тщетные воспоминания о Дилане. Он – человек, а ты теперь нет. Точнее сказать, ты им

никогда и не была. Отпустить тебя – величайшая моя ошибка. Ты только моя! Жаль, чтобы убедиться в этом, мне пришлось затратить не одно столетие. Но я всё-таки понял это!

– Что? Чушь! Ты болен? Я могу отвезти тебя в больницу прямо сейчас и буду навещать тебя там, пока ты не вылечишься полностью. Только отпусти меня домой, отпусти к семье и к Дилану. – Я лепетала абсолютно растерянно себе под нос всё без разбора.

Раздался громкий и пронзительный смех, от которого у меня заболело в ушах, и казалось, что барабанные перепонки буквально лопаются от этого звука. По моим щекам покатались слёзы, и тихое рыдание неожиданно вырвалось из груди. От нахлынувшего бессилия я просто не могла встать.

– Прошу тебя, хватит, не мучай меня. Выпусти. – Я молила Сэма о человечности и сострадании.

– Выпустить? Дверь открыта, ты можешь идти. – Сэм резко махнул рукой, указывая на дверь.

От испуга и удивления я выпучила глаза и на коленях почти ползком направилась прямо к двери. Кое-как открыв дверь, я вывалилась на крыльцо. Затем совершенно неспособная встать я скатилась по бетонным ступеням. Поначалу я хотела взмолиться о помощи, но до ворот было слишком далеко, да и к тому же вряд ли кто-то осмелится сюда сразу войти. Я попыталась встать на ноги. У меня получилось это сделать лишь с третьей попытки. Согнувшись и еле перебирая ногами, я дошла до ворот. Они были открыты. Как только я вышла за ворота, то попыталась бежать, получалось очень медленно, но я всё же старалась.

– Помогите, ну хоть кто-нибудь помогите мне, – кричала я, но никто не откликнулся на мой нервный призыв.

Я сразу направилась к дому Дилана. Сейчас мне, как никогда прежде, нужна была его мужская защита. Мне так хотелось прижаться к нему, к его телу и почувствовать вкус его мягких и сочных губ. О счастье, Дилан был около дома и возился со своим кабриолетом. Я бросилась к нему, не раздумывая.

– Дилан, я жива! Меня похитил Сэмюэль Томпсон. Я так испугалась, но со мной теперь всё хорошо. – Я расставила руки,

чтобы заключить Дилана в свои объятия, но моё тело проскользнуло сквозь него, и я упала на землю. Я обернулась, а Дилан даже не почувствовал меня.

– Какой ужас! Он меня даже не чувствует. Меня вообще кто-нибудь может увидеть или хотя бы услышать? – Огромный комок боли застрял поперёк горла. Слёзы скопились в глазах и обрушились градом.

Я встала и попыталась ещё раз схватить Дилана хотя бы за руку, но всё безуспешно. Нешадно вцепившись себе в волосы, я побежала к дому Томпсона – единственному месту, где меня, по крайней мере, видят и слышат.

– Я убью тебя, Сэм! Что ты со мной сделал? Почему я такая? Кто я теперь? – Ворвавшись без стука в дверь, я засыпала Сэма вопросами, а он, несмотря на всё это, спокойно сидел в большом бархатном кресле и пил потихоньку вино.

– Пришла. Тебе не понравилось вновь увиденное? – Сэм сделал большой глоток вина. – Не расстраивайся, ты привыкнешь.

– Ты же отпустил меня к родным, – пищала я, ощущая внутреннее истощение.

– Поправка: не отпустил, а выпустил. Я никогда тебя больше не отпущу! – От Сэма веяло спокойствием, его тело было расслабленным, а взгляд томным и довольным.

– Ничего не понимаю. Я, наверное, ударилась головой и это галлюцинации. Этого не может быть. – Я прислонилась спиной к дверному проёму, чтобы не упасть, и по-прежнему пыталась найти всему происходящему со мной адекватное логическое объяснение.

– Это реальность, Лириан. Твоя реальность. Я ничего с тобой не делал. Я лишь разрушил наш с тобой договор. – Сэм допил вино и поднялся из кресла.

– Договор? Какой договор? – шептала я тихо и быстро.

– Я отпустил тебя. Позволил стать человеком! Но только до тех пор, пока ты не переступишь порог этого дома. Я очень скучал и не мог больше выносить разлуку с тобой, поэтому и слегка поторопил эти события. – Сэм виновато пожал плечами и хитро улыбнулся. – Слегка насильно твоя нога перешла порог, но всё же

перешла, и это никак не отменит наш с тобой договор.

Я чувствовала себя ужасно. Сил абсолютно не осталось уже ни на что. Даже на то, чтобы запустить в него чем-нибудь от разбирающего меня гнева, я была не способна.

– То, что ты не являешься человеком, ты выяснила и без меня. Ты та, чьё имя не произносят, та, что нарушает планы Бога и Дьявола, та, что путает все планы тётушки-смерти. Ты можешь отбирать жизнь и делаешь это успешно, ибо без этого тебе вовсе не выжить, но и сохраняешь жизнь, самоотверженно защищая её. Завидная особенность – даровать жизнь! Что может быть лучше? – Сэм улыбнулся и подошёл к окну. Лучи вечернего заходящего за горизонт солнца скользнули по его лицу, такому же, как и у меня, землисто-зелёному, и пропали в голубых бездонных глазах. Небольшие прибрежные волны, возникшие в них, создали во мне ощущение их жидкой наполненности. Вдруг глаза Сэма начали неожиданно багроветь, словно наливаясь новой жидкостью – вязкой с пурпурно-красным отливом. – Монстр отбирает жизнь и дарит её! Вот парадокс! – После последних произнесённых им слов я стремительно бросилась к двери, не желая больше выслушивать это.

– Куда же ты? Я не всё тебе рассказал. – Сэм испуганно смотрел на меня. – Желаеть узнать всё сама. Похвально. Не буду мешать. – Сэм, овладев собой, сел в красное велюровое кресло. – Теперь ты знаешь, где меня нужно искать.

Я моментально выскочила из дома и побежала прочь из города. Я просто бежала без цели и направления. Я не знаю, сколько времени было затрачено мною на абсурдное бессмысленное движение, выражаемое в бегстве от прежнего дома и от самой себя, но в один миг, добежав до сломанного грозюю дерева, я просто упала.

– Лучше я умру, чем останусь такой! – с такими мыслями я погрузилась в небытие, стараясь стереть из памяти всё то, что со мной произошло за последние несколько дней.

Глава 3

СЛИЯНИЕ

Мне одиночество могилой
Сулило непременно стать,
Но нить судьбы благоволила
Мне дружбы истину познать.

Лириан Саммерс

Сил и стремлений вообще не осталось, я просто валялась на земле как некая бесформенная субстанция. Меня окружали незнакомые мне прежде дома и колючие заросли терновника. Светила полная луна. Её огромный золотой блин, нависший над городом, освещал каждый акр земли. Меня озадачил раздавшийся неподалёку шорох и уверенный топот ног. Среди всего этого я смогла разобрать ещё один по непонятной мне причине слишком волнующий меня звук – это было тихое поскуливание. Перед глазами появился огромный слегка ожиревший мужчина, которой за шиворот трепал крупного чёрного щенка всего пару месяцев от роду.

– Теперь будешь знать, как гадить на моей лужайке. – Мужчина занёс руку над головой и со всей силы ударил щенка по грязной покрытой травой морде. Тот упал сразу на землю, а из его щенячьего носа ручьём полилась кровь.

– Ты так убьёшь его! – крикнула я из последних сил, которые у меня ещё где-то остались. Но он абсолютно не внимал моим словам и ударил щенка ещё раз. Я не в силах была больше терпеть подобное издевательство и бросилась на мужчину, излучая неопишемую ярость.

– Чёрт, я же не могу его остановить, я не могу даже ударить его. Я бессильна. – Он бил щенка снова и снова, а я, задыхаясь от гнева, махала руками, но они с лёгкостью проносились сквозь его тело. Как вдруг, когда мои пальцы коснулись его шеи в моей безудержной попытке задушить его, я внезапно почувствовала пульс на его сонной артерии и машинально, действуя на подсознании, прижалась к его губам и резко вдохнула. Обычный человеческий вдох воздуха, и мужчина замер, а я заметила беловатую дымку,

выходящую из него и проникающую в моё ослабевшее тело. Я не могла остановиться, да, честно говоря, и не хотела этого. Ощувив огромный прилив сил, я уже абсолютно уверенно стояла на ногах. Дымка кончилась, и я отпустила руки, а мужчина упал на землю. Его вид был ужасен: закатившиеся белые глаза и синяя холодная кожа. Он был мёртв. Я взяла щенка на руки. Он был весь в крови и уже не шевелился. Прислонившись к мокрому щенячьему носу, я заглянула в его преданные и благодарные глаза, а мои алые слёзы стекали по щекам, окропляя избитую мордочку.

– Будь со мной. Я спасла тебя и сохранила твою жизнь, – произнесла я так, как будто всю свою жизнь говорила это и понимала смысл всей фразы.

Но настоящим триумфом моей первой ночи в новой для меня роли было не это, а то, что щенок после произнесённых мною слов резво спрыгнул с рук и упал на землю. Он судорожно содрогался и извивался, катаясь по сырой от выпавшей росы земле. И в один миг у моих ног вместо милого чернявого щенка уже лежал черноволосый кареглазый парень лет двадцати в знаменитом костюме Адама.

– Я буду служить тебе, моя госпожа. – От таких слов я просто упала в обморок.

Когда я пришла в себя, парень сидел рядом, но уже одетый. Он, вероятно, раздел едва не убившего его мужчину и, облачившись в его бесформенную одежду, которая явно была ему не по размеру, ждал моего пробуждения.

– Теперь я вообще ничего не понимаю. Как это получилось? – Я тёрла руками свои виски, пытаюсь избавиться от мучающих меня мыслей.

– Ты сохранила мне жизнь, хотя я должен был умереть, тем самым нарушив естественное течение моей жизни. Я добровольно согласился принадлежать тебе и телом и душой. – Парень объяснял всё просто, как нечто само собой разумеющееся, как будто обнажая или оголяя обычную известную всем непреложную истину.

– Надо же какое счастье! – произнесла я фразу с чудовищно издевательским тоном, даже не пытаюсь скрыть в своём голосе

нотки сарказма и иронии. – Ну и как же тебя зовут?

– Майкл, моя госпожа. – Парень на протяжении всего разговора учтиво держал голову низко склонённой.

– О нет, не называй меня так. Я – Лили, просто Лили! – Взяв его за подбородок, я подняла опущенную голову так, чтобы можно было без труда заглянуть в его шоколадного цвета глаза, и улыбнулась.

Я не знаю, сколько мы просидели, глядя друг на друга, может час, а может и два, пока Майкл не нарушил застоявшуюся тишину.

– Нам нужна одежда – нормальная одежда, а то мы с тобой выйдем при всем моём уважении слишком странно: ты – в вечернем платье, а я – в огромной одежде маньяка и ненавистника животных. – Майкл осматривал себя, растягивая свои огромные штаны.

– Нас же всё равно никто не видит, – я быстро ответила ему, хотя в глубине души давно хотела переодеться, чтобы забыть о тех временах, о которых настойчиво напоминало мне это платье, – но у меня с этим проблема. У меня не получается брать человеческие вещи, я даже дотронуться до них теперь не могу. – Внезапно по моей голове пробежали мурашки от только что высказанной мною фразы. Я машинально произнесла «человеческие вещи», словно осознавая себя другой. Я даже уже и не сопротивлялась этому.

– Лилиан, у меня есть идея! – Майкл снял с себя рубашку, которую он позаимствовал у мужчины, и в жадной попытке протянул её мне. – Попробуй, возьми её так. – Я подняла руки навстречу рубашке и ощутила невероятную мягкость байки.

– Ткань такая мягкая наощупь. Странно, что раньше я и не замечала этого. – Я довольно улыбалась, чувствуя себя уже не такой отречённой.

– Значит, я могу всё-таки быть тебе чем-то полезен. – Майкл был ужасно доволен собой. – Отлично!

– Ещё как! Хотя тут появился мизерный просвет! – Я засмеялась, глядя на его самодовольный вид.

– Незамедлительно нам стоит отправиться в город и найти

что-нибудь по размеру. Не знаю, может быть, ограбим какой-нибудь дом на окраине, ну или магазин. – Майкл решительно зашагал впереди меня. Я молча согласилась с его идеей. Раньше я была бы против такого поступка, но теперь мне было всё равно, тем более что я ужасно хотела переодеться во что-нибудь действительно более подходящее.

Мы вернулись в наш городок. На окраине стояли приличные дома, в которых явно жили люди с хорошим достатком.

– Вот и отлично, можно уменьшить их гардероб без зазрения совести. Да они даже и не заметят этого. – Я произнесла речь как бы в оправдании наших с ним действий.

– Ну, тогда я пошёл. – Майкл без всяких усилий перевоплотился в чёрного пса внушительных размеров. Теперь это был далеко уже не тот щенок, которого я спасала, а взрослый пёс раза в два больше волка с горящими красными глазами, но таким же, как и прежде, преданным и благодарным мне взглядом.

– А человеком тебе не проще войти? – произнесла я совершенно искренне, хотя бесспорно наслаждалась его видом.

– Я в образе человека не могу слышать и чувствовать как волк. – Я понимала слова Майкла даже в таком виде, словно они звучали на подсознании.

– Ясно, я пойду с тобой. – Я не хотела отпускать его одного, да и сама не особо желала оставаться наедине с безмолвной тишиной, стоя на улице в одиночестве.

Мы зашли с чёрного входа. Майкл, как обычно, использовал дверь, чтобы войти внутрь. Хотя, как выяснилось позже, мы могли просто проходить сквозь стены, не заморачиваясь на замки и открытие дверей. Мой напарник был абсолютно прав, говоря, что дома почти никого не было. Вся семья куда-то уехала, а повара и садовник спали так крепко, что их храп был слышен даже мне. Мы поднялись на второй этаж. Майкл превратился в человека. Теперь он не был обнажённым после перевоплощения, надетая на него одежда была как будто частью его тела.

– О, мой размерчик! – Майкл как ребёнок радовался внезапно найденным вещам. – Я отыскал неплохие джинсы, футболку, носки и даже фирменные кроссовки. Теперь я хоть буду выгля-

деть пристойно! Сейчас и тебе, Лили, кое-что подберём! – Я смотрела по сторонам с ностальгией и грустью. Мне было больно оттого, что я больше не являюсь частью этого мира. И мне явно сейчас было не до одежды. – Всё, я нашёл тебе неплохие вещички! Переодеемся тут или в лесу?

– В лесу. Я больше не могу здесь находиться. – Я умоляющим видом посмотрела на Майкла.

– Тогда уходим. Желательно через кухню. У меня начинает уже урчать в животе. – Майкл, уходя, прихватил с собой жареную курицу из холодильника, и мы направились к выходу.

Вдруг прямо перед нами неизвестно откуда возникла повара. Мы, испугавшись, от её неожиданного появления автоматически отпрыгнули к стене, но она нас даже не заметила. Аналогично остались вне поля её видимости и вещи, находящиеся в руках Майкла.

– Это возмутительно, когда я в образе человека, то ничего не чувствую! Я даже ни нюхом, ни ухом её не почувствовал. – Майкл тихо произнёс, как бы извиняясь предо мной. – Хорошо, что она нас не видит.

– А когда ты пёс, ты тоже незаметен? – неожиданно всплывший в моем сознании вопрос абсолютно не терпел отлагательств.

– Сейчас проверим. Держи наши вещи. – Я свободно взяла вещи из рук Майкла, а он без усилий превратился обратно в пса. Старушка не то, что увидеть нас, она даже услышать нас не смогла, и мы свободно отправились к выходу.

Майкл, совсем не подумав, машинально дёрнул за ручку и открыл входную дверь. Раздался полный ужаса дикий вопль бедной старушки. Мы и вообразить не могли, что открытие двери будет заметно. Если взятые нами вещи стали принадлежать нам полностью, то дверь была частью этого дома, а дом нам не принадлежал, следовательно, открытие двери старушка ещё как смогла заметить, с ней чуть не случился сердечный приступ. Мы наутёк бросились в лесополосу, чтоб не видеть и не слышать её пронзительный писк.

Добежав до какой-то небольшой полянки, мы остановились, одержимые твёрдой решимостью переодеться. Майкл, пе-

ревоплотившись в человека, стал переодеваться тут же, даже не стесняясь меня. Я взяла свои вещи, выбранные Майклом: черные кожаные штаны, тёмная майка с изображением белого ангела на груди и ботильоны на высокой шпильке. Да, видимо, он несильно старался, подбирая для меня удобную одежду, но особо выбирать мне не приходилось, поэтому я решила не ворчать и примерить то, что было в наличии.

– Ты думаешь, обувь на шпильке подходит для меня? – я не смогла удержаться от комментария, осматривая ботильоны.

– Вполне. Она подчёркивает твою сексуальность. – Майкл ответил мне, не отвлекаясь от сложного процесса шнурования кроссовок.

– Сексуальность? Ты вообще о чем? Моё тело грязно-зелёного цвета с оттенком синевы, а ещё эти горящие красными пламенем глаза. – Я возмущённо описывала свою внешность.

– Игнорируй цвет, если он тебе так уж не нравится. Главное не оболочка, а внутреннее её содержимое! Ты же знаешь, какая ты! А ведь он прав. Я ведь даже не знаю, какая я в действительности? Я об этом даже и не думала. Может и у меня не всё так плохо, как я думаю? – Будешь переодеваться здесь или пойдёшь, стесняясь, в кусты? – Майкл моментально разрушил ход моих мыслей.

– Вот ещё! Я ещё перед собакой не комплексовала, – произнесла я и начала переодеваться.

Одежда и даже обувь, к моему удивлению, оказались очень удобными. Ещё я заметила, что совершенно не чувствую холода. Зато меня буквально обуяло нестерпимое чувство голода.

– Доставай свою курицу, я ужасно проголодалась! –скомандовала я Майклу, желая немного подкрепиться.

– Держи! Я пока не очень голоден, но всё равно составлю тебе компанию. – Майкл, видимо, ещё не избавился от своих щепетильных привычек.

Мы оторвали себе по ароматной куриной ножке с золочёной поджаренной шкуркой и почти одновременно откусили по аппетитному на вид кусочку. Но тут нас ждал сюрприз!

– Фу, какая гадость! – Майкл моментально выплюнул курицу изо рта и пытался вытереть своими руками язык, чтобы хоть

как-то избавиться от ужасного привкуса.

– Я как будто жевала не мясо, а комок земли! – Я поморщилась и с отвращением посмотрела на курицу.

– Это означает только одно: или мы не способны есть обычную пищу, или в этом доме действительно плохо готовят. – Майкл завернул курицу обратно в фольгированный пакет. – И что-то мне подсказывает, что первое суждение в нашем случае является верным.

– Нужно вспомнить, когда мы испытывали приятное чувство насыщения прежде? – Я села на траву и попыталась сосредоточиться. И тут меня осенило. – О Господи, это ужасно! – закричала я так громко, что следом машинально зажала рот руками. – Тогда, когда я спасла тебя от неминуемой гибели, и был тот момент, когда я чувствовала себя по-настоящему сытой.

– А ведь верно. – Майкл сел рядом со мной. – Ты, насыщаясь, питаешь и меня. Теперь ясно, почему ты испытываешь голод сильнее, чем я.

– Чёрт! Чтобы жить, я должна убивать? – Я как маленький ребёнок закрыла голову руками, думая, что так исчезнут проблемы и я сама вместе с ними.

– Успокойся, Лилиан! Мы теперь с тобой вместе, а вдвоём мы обязательно что-нибудь да придумаем. – Майкл в знак поддержки обнял меня крепко за плечи.

В том, чтобы просто сидеть и горевать, смысла не было, поэтому мы решили просто идти по направлению к центру города, пропитанные тлеющей в глубинах души надеждой, что хоть что-то изменится за это время. Я не знаю, сколько мы шли, пока я не ощутила сбивающую с ног слабость.

– Стой, Майкл, я больше не могу идти. Надо основательно подумать, что делать. – Я согнулась, тяжело дыша, и оперлась руками о колени. – Или проще ничего не делать и просто умереть.

– О нет, милочка! Я хочу жить, не тащи меня за собой! И подумай серьёзно, разве ты для этого меня спасала, чтобы умереть чуть позже и вместе? – Майкл категорично отозвался о моем суждении, усаживая меня на землю.

– Всё замолчи! – я остановила его начавшиеся нравоучения.

– Мне надо беречь силы. Лучше думай молча.

Уже давно рассвело. Солнце высоко поднялось над горизонтом, и в городе воцарилась духота. Есть хотелось ужасно. При таком климатическом воздействии раздражало буквально всё: сваленное дерево, помятая трава и крики птиц, которые становились всё громче и громче. Эти звуки были совсем не похожи на сладкое пение или зазывание партнёрши в брачный период, а скорее напоминали чей-то пронзительный плач.

– Майкл, давай посмотрим, что там, – я взмолилась больше не в силах превозмогать этот звук.

– Зачем? Ты думаешь, что птичья тушка сойдёт для обеда? – Майкл неохотно поддержал моё предложение.

– Ты можешь просто помолчать и сделать то, что я прошу от тебя. – Иногда он бывает просто невыносим. Но всё же всегда делает то, о чём я его попрошу.

Источник звука был недалеко. Быстро дойдя до нужного места, я, раздвинув кусты терновника голыми руками, увидела полную картину происходящего. И она была жуткая.

– Это дети! Они зачем-то бьют из рогатки по птицам и их гнёздам. – Я сообщила Майклу, стоящему у меня за спиной.

– Ты ещё скажи, что мы будем их спасать! – Майкл присел рядом со мной и стал наблюдать за нависшей в воздухе трагедией.

– Не всех. – Я пожалала плечами, сама ещё не зная, для чего я это делаю.

– Что? Ты в своём уме? Мы умрём от бессилия прежде, чем спасём птиц. – Майклу эта идея явно не нравилась.

– Майкл, нам нужны в помощь дополнительные глаза, и всем не помешают крылья. Так легче искать жертву. Ты же хочешь жить, как я понимаю, а с высоты птичьего полёта лучше видно «всякую нужную нам еду»! – Я старалась убедить Майкла в необходимости этого, даже не замечая, какими словами я руководствовалась. – О, Боже! Как я могу так изъясняться, говоря о людях!

– Ты, оказывается, ещё и умна! – Майкл наконец-то принял моё предложение.

Детей было много, они кричали и радовались, когда попада-

ли точно по цели, но я никак не могла собраться и выбрать нужный момент. Я сфокусировала своё внимание на самом жестоком ребёнке, который всегда добивал сбитую им и уже лежащую на земле птицу, и пристально следила за ним. Неожиданно мальчик попал по довольно крупному, но молодому грачу, который видимо совсем недавно научился летать. Если судить по его неловкому, совсем неграциозному полёту. Птица упала неподалёку от нас, и, как всегда, мальчишка ринулся к ней, чтобы закончить им же начатое.

– Мой шанс! Я пошла, – резко устремившись в сторону сбитой птицы, но встретившись с ребёнком тет-а-тет, я замерла поражённая его жестоким и яростным взглядом.

Я ужаснулась, подумав о том, кто же мог внушить этому милочку мальчику всего-то лет двенадцати от роду, что так нужно и можно поступать? Вначале я попробовала просто остановить ребёнка, но у меня ничего не получалось. Я махала своими руками, пролетающими сквозь тело мальчика, и уже изрядно устала и вымоталась. Скрытые в тайных закромах моего тела силы были уже на исходе.

– Майкл, ничего не получается. Что мне делать? – истерика, рождённая беспомощностью, уже управляла мной.

– Успокойся, пожалуйста, и попробуй сконцентрироваться. Вспомни, что ты чувствовала тогда. Может определённые звуки слышала? – Майкл действительно искренне старался помочь мне, подкидывая мне разнообразные идеи.

– Какие звуки? – Я пыталась быстро сообразить и у меня в принципе получилось. – Точно! Это пульс! – И я с полной уверенностью во всех своих действиях схватила ребёнка за шею.

Мои пальцы, словно ножи, врезались в сонную артерию мальчика, а мои губы с невероятной жестокостью вонзились в его, и исходящий белый дымок начал всасываться в моё тело. Через несколько секунд ребёнок упал. Дети завизжали и бросились наутёк. Он лежал с закатившимися зрачками и открытым ртом. Картина была слишком ужасна, но меня это уже никак не задевало. Я не только не заплакала, я даже не прослезилась от этого. Оставив ребёнка в стороне, я подошла к птице. При виде окровав-

ленного животного слезы сами собой потекли по щекам неиссякаемыми потоками.

– Служи мне, и ты ни о чем не пожалеешь. – Я смазала клюв птицы своими алыми слезами и немного отступила от неё, чтобы дать его телу свободу в движениях. Птица громко каркнула и начала извиваться по земле точно так же, как и в первом случае, и уже через пару минут рядом с нами лежал парнишка с кудрявыми медными волосами и зелёными цвета первой весенней травы глазами.

– Меня зовут Эрик. – Парень недоверчиво осматривал нас, все ещё лёжа на земле.

– Меня можешь называть Майклом, а твоя сердобольная госпожа носит гордое имя Лилиан! – Надменности, конечно, Майклу точно не занимать! Да ещё и назвал меня сердобольной.

– Я тебя умоляю, просто Лили. – Я показала Майклу кулак, а затем, чтоб смягчить обстановку высунула ему язык и улыбнулась. Это сработало, и в один миг обиженный и пристыженный Майкл расслабился.

– Ну, тогда пусть хоть меня эта ворона называет господином. – Майкл шуткой произнёс фразу, хотя я подозреваю, что в ней была скрыта отнюдь не маленькая доля правды.

– Я – грач! – Эрик, негодуя, бросил фразу ему в ответ.

– Успокойтесь. Теперь нас будет трое. И мне нужно хорошо напиться, чтобы вас прокормить. – Я машинально взяла обоих за руки. – Так что думайте и размышляйте лучше об этом. – Я осмотрела Эрика и если б могла, то определённо покраснела бы от возникшей неловкости. – Ну, а тебе, Эрик, первоначально нужно ещё и одеться. – Я отвела глаза и, чтоб как-то выйти из этой неловкой ситуации, произнесла ещё более нелепую фразу. – А то обнажённым ты меня возбуждаешь.

– А я? Значит, я тебя обнажённым не возбуждал? – Майкл был весьма раздосадован моими словами, но всё же видеть такую его реакцию было довольно забавно. – Майкл, идём и найдём ему одежду. Я думаю, что это и в твоих интересах. – Я подмигнула ему левым глазом.

Подходящую одежду мы нашли довольно быстро, выйдя к

небольшому озерцу, находящемуся неподалёку от городской черты. Одинокая влюблённая парочка, мило купаясь в прохладной воде озера, даже не заметила исчезновения одежды, лежащей на берегу. Вещички парня очень кстати пришлись впору Эрику. Солнце уже садилось за горизонт, и сумерки захватывали город, погружая нас в кроткую и спокойную тьму. Идти было некуда, да и особо незачем. Мы сели под густо свисающими ветвями плакучей ивы прямо на берегу озера подальше от «мило воркующих голубков», чтобы передохнуть от всего случившегося, а главное, полностью осмыслить всё то, что произошло с нами. В принципе список был отнюдь не коротким, и действительно было над чем подумать.

Глава 4

МЕТАМОРФОЗЫ

Когда я в зеркало смотрюсь
Я диву дивному даюсь,
Что этот монстр впереди
Гораздо лучше, чем внутри.

Лириан Саммерс

Мы так долго сидели молча, просто всматриваясь в надвигающуюся темноту, что даже рады были тому, что нас растормошил звук урчания желудка, напоминающий о таких простых истинах как еда.

– Так странно! Хотя я теперь и питаюсь совсем иной пищей, а желудок по-прежнему урчит, – ненадолго задумавшись, я произнесла фразу тихо себе под нос, – по старой памяти, наверное. – Я не находила себе место то ли оттого, что голод увеличивался так быстро, то ли от того, что мне предстояло сделать ради того, чтобы его унять.

– Или, быть может, он действительно просит еды? – Эрик, ещё до конца не принявший наш новый образ жизни, подпитывал мнимые иллюзии.

– Эрик, мы уже пробовали обычную пищу, но только ничего хорошего из этого не получилось. – Майкл моментально пресекал любые идеи Эрика.

– А если нужно было набивать желудки лишь после того, как основная пища поглощена, может быть, так мы сможем, как можно дольше, сохранять чувство сытости? – Как бы плохо Майкл к нему ни относился, предположения Эрика всё же не были лишены здравого смысла.

– Чушь! – Майкл, как всегда, был очень категоричен.

– Мальчишки, не ссорьтесь! Идея, правда, хорошая, и мы обязательно проверим это, но позже. Сейчас же нужно основательно подумать, где взять основную пищу? – Несмотря на всё отвращение, возникшее в моем сознании, всё же приходилось признавать неизбежность этого нового аспекта моей жизни.

– Лили, ты можешь убивать «плохих». – Эрик, как бы стесняясь своих слов, произнёс фразу, слегка пожимая плечами.

– «Плохих»? – Меня удивил его весьма своеобразный способ деления людей на категории.

– Ну, там убийц, насильников, маньяков и мошенников. Ты будешь, нечто вроде освободителя, никому не известный ночной каратель! – Эрик пытался иронизировать, хотя это у него получалось не очень успешно.

– А всё-таки Эрик прав. Соглашусь с ним в первый раз и, надеюсь, в последний. – Майкл нехотя всё же признал идею Эрика.

– Ну, хорошо, без этого мы всё равно не протянем, значит, хоть количество всяких «монстров» уменьшим. – Я за неимением выбора вынуждена была согласиться с парнями.

– Ещё можно самоубийцам жизнь упрощать, так после нашей помощи они напрямую в рай попадут, а не будут «шататься по топкам». – Майкл своей нахальной правотой очень тонко подмечал суть происходящего.

– Хорошо, я согласна. Тогда за дело! Эрик, взлетай и поищи необходимых нам кандидатов.

– Слушаюсь, моя богиня! – медноголовый парнишка с восторгом произнёс это без малейшей капли иронии.

– Я же просила! – Мне абсолютно точно было не по душе такое ко мне обращение. Я не желала того, чтобы они относились ко мне как к хозяйке, я хотела быть им другом или сестрой, а лучше тем и другим.

– Лили, согласишься, тебе идёт быть нашей богиней! – Майкл и тут не смог удержаться от комментария.

– О, вы сведёте меня с ума! Как вам будет угодно, называйте меня так, как хотите! – Я закатила глаза от возмущения, но всё же повиновалась их воли. – Лети, а то скоро и ты ослабнешь! – Эрик, моментально перевоплотившись в чёрного жгучего ворона, взмыл в небо, а Майкл подошёл ко мне и легонько обнял.

– Лили, все будет хорошо! Ты не одна! Теперь у тебя есть я и Эрик, и хочешь ты или нет, но мы теперь твоя семья! Ты, наверно, не совсем рада такой компании, но приглядиись, мы не так уж и плохи! – Я искренне улыбнулась Майклу. Мне и без этих слов

было известно, что они не такие плохие, как казались первоначально, но слышать это от него было приятно вдвойне.

– Конечно, Майкл. Прежде я думала, что меня окружают идеальная семья, любимый человек, но только рядом с вами я по-настоящему почувствовала себя среди своих! Мы как одно целое! Словно неслучайно встретившиеся части одного ранее и по злему умыслу кем-то разделённого сложного механизма.

– Так и есть! – Майкл коснулся своим лбом моего и указательными пальцами поднял уголки моего рта в имитации открытой искренней улыбки, чем и заставил улыбнуться по-настоящему.

Эрик так долго кружил в небе, что мы с Майклом не на шутку забеспокоились тем, что он решил бросить нас. Темнота быстро сгущалась, обволакивая насыщенно зелёную листву, несмотря на наступившую осень, в мрачные чернила. В лесу было сыро и холодно. Любой человек здесь ощущал бы себя мерзко, но лесная враждебность, веющая отовсюду, почему-то умиротворяюще действовали на меня. Это, наверно, и помогало мне спокойнее перенести отсутствие Эрика. Но его возвращение всё же вызвало во мне куда более приятные мне эмоции.

– Хорошие новости! В соседнем штате с недавнего времени орудует банда, которая грабит и насилует девушек! – произнёс Эрик с такой радостью, как будто рассказывал о подарке на день рождения.

– Очень мило! – Майкл иронично поддержал его радостный тон.

– Отправляемся немедленно, пока в моём и так уже ослабшем теле сохранились хоть какие-то силы, – хоть и без особой радости я восприняла эту новость, но всё-таки в голосе невозможно было скрыть нотки непривычного мне удовольствия.

Мы шли пешком вдоль небольшой речушке, протекающей как раз через тот штат, который нам и был нужен. Река подобно вектору пронизывала незнакомую местность, прокладывая нужный курс, и уже к следующему вечеру мы были в городке, где буйствовала группировка.

Эрику и Майклу без труда удалось отыскать каждого из её

членов. Их было пятеро. Желание уничтожить их всех сразу у меня напрочь отсутствовало. Мне ни к чему была паника, которая могла бы возникнуть при столь массовой расправе, да и к тому же мне некуда было спешить. Мы решительно ждали, когда они рассредоточатся, чтобы уменьшать их популяцию по одному. Да именно популяцию, ведь я относилась к ним как к редко встречающимся в природе особям. Даже животными их невозможно было назвать, потому что звери так не поступают. Пять отъявленных головорезов решили стать вершителями чужих судеб. Чересчур дорожа собственной жизнью, они так смело обрывали чужие. И я солгу, если скажу, что убивать их было тяжело. Убивать их было приятно, особенно осознавая, какую пользу я оказываю человечеству. Мы ночь за ночью истребляли их по одному, охотясь как хищники. Первых двух смерть настигла в их домах. Самого молодого среди них я посетила на рассвете, когда его брэнное тело валялось в забытьи на кровати после очередного ночного гульбища. Второй принял смерть на своём любимом продавленном диване перед телевизором. Третьего из-за особой его тяги к скорости пришлось навестить в собственном автомобиле, а четвёртый, находившийся в шумном стрип-баре, так и остался сидеть до закрытия за круглым столиком в углу. Исключением был главарь, который к этому времени уже понял, что произошло с его друзьями, и прекрасно осознавал, что его ждёт. Он закрылся в своей квартире, думая, что это меня остановит. Парень с ног до головы обвешенный распятиями, съёжившись от страха, сидел в дальнем углу комнаты и что-то шептал себе под нос. Я долго смотрела на него, до конца так и не определившись, что же я к нему всё-таки чувствую. Он с таким желанием цеплялся за жизнь. Неужели раньше ему в голову не приходила мысль о том, что девушки, на которых он нападал, тоже хотят жить и ничуть не меньше, чем он сам. С чего вдруг он решил, что имеет право вершить чужие человеческие судьбы. Когда я приблизилась к нему, парень, словно почувствовав меня, заговорил ещё громче. Я наконец-то смогла отчётливо разобрать его слова – он молился.

– Сейчас это тебе вряд ли поможет! – Я схватила парня за горло и, не прикасаясь к нему губами, своим вдохом постепенно

вытягивала его душу, обрекая на боль и страдание. И это меньшее из того, что он заслуживал.

Когда с бандой было покончено, мы решили вернуться в родной город, где я чувствовала себя не такой чужой. Мне хотелось навестить мою прежнюю семью и Дилана, чтоб удостовериться в их благополучии.

Покидали чужой штат мы в уже нежных багровых сумерках. Тёплая безветренная погода обволакивала нас, погружая в безмолвные чары природы. Мы шли по окраине леса, придерживаясь проложенного мелководной рекой курса. И всё было бы замечательно, пока на нашем пути не появилась она – девушка в белом. Она, увидев нашу компанию, стала зазывать нас руками. Мы, ошеломлённые от одного факта, что нас кто-то всё же сумел разглядеть, стояли как вкопанные.

– Как такое возможно? – медленно продвигаясь к ней, я тихо спросила парней.

– Лили, будь осторожна! – Майкл, не отставая от меня, плёлся сзади.

Как только мы почти дошли до неё, девушка неожиданно исчезла.

– Что за фокусы? Мне это совсем не нравится! – Злость, вспыхнувшая в моём теле, заставила мои глаза пылать огненно-красным заревом.

– Оставь ты её! Давайте не будем отклоняться от выбранного нами курса. – Эрик, изрядно нервничая, обратился к нам.

– Хорошо. – У меня абсолютно отсутствовало желание разбираться с возникшей перед нами незнакомкой, я с собой-то разобрататься не могла, куда мне до чужих судеб. И в ту секунду, когда решение развернуться и продолжить прежний путь было принято, я услышала тихие жалобные стоны.

– Помогите мне! Хоть кто-нибудь помогите! – еле слышные девичьи стоны как гром среди ясного неба звучали, словно оглушая меня.

– Это близко! – Майкл с его способностями легко определил источник звука.

Достигнув необходимого места, мы увидели искорёженную

машину, которая, видимо, слетела с трассы, находившей рядом с этим оврагом. Девушка, зажатая скомканным металлом в салоне авто, из последних сил звала на помощь, часто погружаясь в бессознательный сон.

– И как мы сможем ей помочь? – с округлёнными от страха глазами я стояла скованная бездействием. – Я могу прикасаться к людям только одним способом, но стремления применить его к ней почему-то у меня не возникает.

– Может быть, в машине мы сможем найти то, что нам в итоге поможет? – Майкл, глядя на девушку, высказал своё предположение.

– Ты гений, Майкл! – воскликнув, я побежала к машине. – Нам нужен телефон. Это такая коробочка с кнопками или экранчиком! – Я хоть как-то пыталась объяснить парням, что именно нужно искать.

– Случайно, это не она? – Майкл в руках вертел спасительную сенсорную штуковину.

– О, да! Если звёзды всё же благоволят к этой девушке, то телефон ещё не разрядился, и мы сейчас её спасём! – Я подошла к Майклу с загадочной улыбкой на лице.

Взяв с лёгкостью телефон из его рук, я попробовала его включить. И процедура прошла удачно. Открыв адресную книгу, я легко отыскала самый нужный и важный контакт в жизни любого человека, который в этом телефоне записан под обычным именем «Мама». Нажав кнопку «Вызов», я поднесла телефон к бессознательному телу девушки, в бреду все ещё тихо зовущей на помощь.

– Детка, это ты? Где ты? – тихий взволнованный голосок звучал с того конца трубки.

– Помогите! – единственное, что могла в таком состоянии произнести девушка.

– И как же это ей поможет? – совсем непонимающе произнёс Эрик.

– Они смогут отследить её по спутнику через телефон, – произнесла я машинально, а потом подумала, что мои слова вряд ли прояснили парням ситуацию. – Просто подождите и всё уви-

дите сами.

Через каких-то полчаса полицейские машины, заметившие сломанные ограждения, остановились на трассе. И минутой позже спустившиеся в овраг спасатели уже пытались вскрыть искорёженную машину, чтобы освободить из металлического плена девушку.

– Наша работа сделана! Больше нам здесь делать нечего! – Я свободно приобняла парней и лёгкой походкой зашагала в сторону родного города.

Был солнечный погожий денёк. Полдень. Мы устроились на лужайке возле моего прежнего дома, чувствуя блаженство и умиротворение. Мы действительно втроём были как единое целое. Я слышала и чувствовала как Майкл, видела как Эрик, летать только не могла, поэтому все расстояния преодолевались нами пешком. Мне нравилось трепать Майкла за чёрную лоснившуюся шерсть, нравилось, когда его мокрый нос касался моей щеки. Я чувствовала себя спокойно, когда Эрик в образе грача сидел у меня на плече и тёрся своей головой мне о шею. Мы понимали друг друга без слов на чисто подсознательном интуитивном уровне. В общем, находились в гармоничном существовании друг с другом. Чёртов симбиоз – по-другому и не скажешь!

Мы сидели в немом ожидании появления хоть кого-нибудь из моих прежних родственников. В дом заходить я не хотела, боясь, что внутри он выглядит как-то по-другому, совсем не так, как помню я. Меньше всего в жизни я бы хотела, чтобы моя вера в некогда счастливое прошлое угасла. Я бы, наверное, этого не перенесла. Хотя мне свойственно, как обычно, себя недооценивать.

Первыми мы увидели маму и Сьюзи, они, вероятно, собрались пройтись по магазинам. Мама чудесно выглядела. Её струящееся на ветру ярко-оранжевое платье отлично подчёркивало фигуру. Мама держала Сьюзи за ручку.

– О Боже, малышка Сьюзи уже ходит! – произнесла я, растроганная этим событием, и хотела было заплакать, но по такому поводу лить слезы я теперь не умела. Пришлось довольствоваться тем, что мама вместе со Сьюзи счастлива, хотя и без меня.

Теперь необходимо было ещё убедиться, что у Меган и папы

всё хорошо, а потом навестить напоследок и Дилана. И можно будет попрощаться с городком, хранящим так много воистину приятных мне воспоминаний, которые были мне уже совершенно ни к чему.

Ближе к вечеру вернулся и папа с работы вместе с мамой и Сьюзи. Вероятно, он забрал их с покупками из магазина. Папа был свеж, чисто выбрит и счастлив, обычно таким он был, когда на работе всё ладилось. Они приехали на чёрном папином «Мерседесе», моей же машины нигде не было видно. Я вспомнила, что бросила её перед домом Томпсона. Ненависть, которую я испытывала к Сэму прежде, уже исчезла, а возникло совершенно иное чувство, о природе которого я ещё не догадывалась. Папа поднял Сьюзи на руки, захватив пару пакетов из машины, и они вместе с мамой вошли в дом.

Теперь оставалось только увидеть Меган. Чего скрывать, я скучала по ней, как не по кому другому из своей семьи. Её дерзкие комментарии, вечное недовольство и постоянное проникновение в мою личную жизнь теперь не казались мне такими ужасными, как прежде, теперь я воспринимала всё это, как нечто невероятно дорогое, драгоценное мне и по сей день. Но Меган всё никак не появлялась, наверно, у неё, как всегда, много внеклассных занятий.

Вечернее покрасневшее солнце уже уверенно касалось горизонта, и можно было с уверенностью сказать, что ещё мгновение, и оно полностью спрячется за его краем. Дул тёплый тихий ветерок, красноватые лучи заходящего солнца отражались от слегка покачивающейся от лёгких порывов ветра уже пожелтевшей листвы. Природа благоволила к расслаблению и нежности. Вдруг неизвестно по какой причине моё сердце сковала тревога. Совсем ещё недавно спокойно лежащий у моих ног Майкл внезапно ошетинился и поднялся на лапы, а мои глаза горели так, что, казалось, прожгут в голове сквозную дыру.

– Что за дела-то такие? Я себя очень странно чувствую, – Майкл не на шутку встревожился от неожиданно нахлынувших на нас ощущений.

– Невозможно даже сосредоточиться на чём-то, – восклик-

нул Эрик, прижимая голову к земле.

А я лишь суетливо всматривалась в окружающую нас местность в жутком ожидании, что что-то должно непременно произойти. Я заметила необычное красное пятно, которое приближалось к нам с приличной скоростью.

– Возмутительно! Это же моя машина! – вскрикнула я от негодования, едва различив вдалеке свой красный «Форд».

Мы сидели на лужайке как вкопанные, пока «Форд» вальяжно подъезжал к дому. Стёкла были тонированы, лишив нас возможности быстро прояснить ситуацию. Машина простояла возле дома минут пять или десять, прежде чем пассажирская дверь открылась, и из машины вышла заплаканная Меган.

– Меган, что с тобой? – крикнула я так громко, что первоначально в моём сознании именно это явилось причиной того, что Меган, как будто услышав меня, повернулась на крик и начала пристально осматривать окружающую её обстановку.

– Я знаю тебя, Лили! Я обязательно отыщу тебя, чего бы мне это не стоило, – прошептала Меган, вытирая слезы тыльной стороной ладони, и направилась к дому.

Я хотела встать и подбежать к Меган, хотела обнять её и прижать к себе. От скопившейся у меня внутри невыносимой боли я хотела зарыдать так, что треснет грудная клетка. Но в данную секунду не могла даже пошевелиться. Тем временем «Форд» уже спокойно отъезжал от дома, но резко остановившись перед нами, опустил переднее тонированное стекло, и я увидела знакомый небесно-голубой чарующий взгляд. В долю секунды его лицо исказилось улыбкой, а глаза покраснели. Он помахал мне рукой и одними лишь губами произнёс: «Вернись ко мне!». И машина с рёвом умчалась прочь, разгоняя застоявшуюся по улице тишину.

– Кто это был? – в один голос воскликнули Эрик и Майкл.

– Сэм Томпсон – мой создатель! – Вспыхнувшее совсем недавно раздражение довольно быстро сменилось болью в моём ноющем сердце.

– Ну, что ему нужно от Меган? – Майкл нервно встряхнул телом, чтобы уложить вставшую дыбом шерсть.